Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-262-266

АРХИПОВ Сергей Николаевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, полковник полиции,
e-mail: as.master13@mail.ru

ЧЕРНОВ Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
специальной тактики и огневой подготовки
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя,
e-mail: serzh.chernov.65@bk.ru

ТАКТИКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ/СКУЧЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу тактико-правовых рисков применения оружия в условиях ограниченной видимости и скученности людей, а также уголовно-правовой оценке последствий причинения вреда в подобных ситуациях. Рассматриваются нормативные основания правомерности применения оружия, закреплённые в уголовном законодательстве Российской Федерации и специальных федеральных законах, регламентирующих порядок его использования. Особое внимание уделяется проблемам соразмерности защиты, превышения пределов необходимой обороны, фактической ошибки и форм вины при причинении вреда третьим лицам. Анализируются особенности квалификации деяний при наличии косвенного умысла и неосторожности, а также значение соблюдения специальных процедурных требований сотрудниками правоохранительных органов. Делается вывод о необходимости комплексного учёта объективных условий обстановки и субъективного восприятия ситуации лицом, применившим оружие, при уголовно-правовой оценке последствий.*

Ключевые слова: *применение оружия; необходимая оборона; превышение пределов обороны; ограниченная видимость; скученность людей; причинение вреда; уголовно-правовая оценка; косвенный умысел; неосторожность; правомерность причинения вреда.*

ARKHIPOV Sergey Nikolaevich,
Associate Professor, Department of Firearms Training,
Tyumen Institute for Advanced Training of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

CHERNOV Sergey Anatolyevich,
Senior Lecturer,
Department of Special Tactics and Firearms Training,
Ryazan Branch, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

TACTICAL AND LEGAL RISKS OF USING WEAPONS IN LIMITED VISIBILITY/CROWDED CONDITIONS: CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF CONSEQUENCES

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of tactical and legal risks associated with the use of weapons in conditions of limited visibility and crowd density, as well as the criminal law assessment of the consequences of harm caused in such situations. The study examines the legal grounds for the lawful*

use of weapons established by the Criminal Code of the Russian Federation and special federal legislation regulating their application. Particular attention is paid to the issues of proportionality of defense, exceeding the limits of necessary defense, mistake of fact, and forms of guilt in cases involving harm to third parties. The paper also analyzes the qualification of acts committed with indirect intent or negligence and emphasizes the importance of compliance with special procedural requirements by law enforcement officers. It is concluded that criminal law assessment of such cases requires a comprehensive consideration of objective situational factors and the subjective perception of the person who used the weapon.

Key words: *use of weapons; necessary defense; exceeding the limits of defense; limited visibility; crowd density; causing harm; criminal law assessment; indirect intent; negligence; lawfulness of harm.*

Современные условия обеспечения общественной безопасности характеризуются усложнением криминогенной обстановки, ростом числа ситуаций, требующих оперативного реагирования с применением оружия, а также повышенными требованиями к правомерности действий субъектов, наделённых соответствующими полномочиями. При этом особую сложность представляют случаи применения оружия в условиях ограниченной видимости (ночное время, задымление, неблагоприятные погодные условия, замкнутые пространства) либо в условиях скученности людей. В подобных обстоятельствах существенно возрастают тактические и правовые риски, связанные с возможностью причинения вреда третьим лицам, ошибочной идентификацией цели и выходом за пределы необходимой обороны или иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, поэтому уголовно-правовая оценка последствий таких действий осуществляется с учётом совокупности положений Уголовного кодекса Российской Федерации [1], законодательства об оружии [2] и специальных нормативных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа взаимодействия тактических факторов и уголовно-правовых последствий при применении оружия в сложной обстановке. Целью настоящей статьи является выявление и систематизация тактико-правовых рисков, а также формулирование критериев их уголовно-правовой оценки.

Как мы уже отметили выше, правовой режим применения оружия в Российской Федерации базируется на нормах уголовного, административного и специального законодательства, формирующих комплексную систему правового регулирования, направленную на обеспечение баланса между защитой общественной безопасности и охраной прав и свобод человека. В соответствии со статьями 37–39 УК РФ [1] причинение вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, либо в состоянии крайней необходимости не является преступлением при соблюдении установленных законом условий, поскольку указанные нормы закрепляют материально-правовые основания правомерности причинения вреда, определяют пределы допустимой защиты и критерии соразмерности применяемых мер характеру и степени общественной опасности посягательства. Существенное значение имеет и положение о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности при отсутствии превышения пределов необходимой обороны, а также при отсутствии явного несоответствия между защитой и посягательством, что требует оценки конкретной обстановки дела.

Одновременно Федеральный закон «Об оружии» определяет общие принципы оборота и использования оружия [2], включая условия его приобретения, хранения, ношения и применения, а также устанавливает обязанности владельцев по обеспечению безопасности при обращении с ним. Данный закон закрепляет презумпцию повышенной опасности оружия как источника потенциального вреда и, следовательно, повышенные требования к осмотрительности при его использовании. В свою очередь, Федеральный закон «О полиции» устанавливает основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции [3], детализируя случаи допустимого использования, требования предварительного предупреждения, минимизации вреда и запреты, связанные с защитой жизни и здоровья третьих лиц. Кроме того, специальные нормы предусматривают обязанность сотрудника оценивать обстановку и выбирать такие способы воздействия, которые в наименьшей степени создают угрозу для окружающих.

Иными словами, совокупность уголовно-правовых и специальных норм образует нормативную основу для оценки правомерности действий в экстремальных ситуациях, их системное толкование предполагает учёт как формальных критериев законности применения оружия, так и фактических обстоятельств конкретного случая, включая интенсивность посягательства, характер угрозы, возможность альтернативных средств защиты и риск причинения сопутствующего вреда.

Тактические же риски применения оружия в условиях ограниченной видимости обусловлены снижением способности субъекта адекватно воспринимать обстановку, поскольку ошибка в идентификации объекта посягательства может повлечь причинение вреда лицу, не участвующему в противоправных действиях. В теории уголовного права подобные ситуации анализируются через призму фактической ошибки, в том числе ошибки в личности потерпевшего, поскольку при наличии добросовестного заблуждения относительно характера посягательства вопрос о вине решается с учётом формы и степени психического отношения лица к наступившим последствиям [6]. Если же субъект объективно не мог правильно оценить ситуацию, но действовал в состоянии необходимой обороны, уголовная ответственность исключается, в то время как при превышении пределов необходимой обороны, выраженном в явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, наступает ответственность по специальным нормам УК РФ [1].

В условиях скученности людей так же существенно возрастает риск причинения вреда третьим лицам, поскольку тактическая необходимость нейтрализации источника опасности может вступать в противоречие с принципом минимизации вреда, применение оружия в толпе требует особой оценки с точки зрения предвидения последствий. Как справедливо отмечается в научно-практическом пособии Шанько В.В., посвящённом действиям сотрудников органов внутренних дел при массовых беспорядках, «принятие решения о применении силы в условиях плотного скопления граждан должно основываться на оценке реальной угрозы, характера агрессии и потенциальных последствий для лиц, не участвующих в противоправных действиях» [7].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при решении вопроса о наличии либо отсутствии превышения пределов необходимой обороны судам надлежит учитывать конкретную обстановку совершения деяния, включая количество посягающих, их физические данные, степень агрессивности поведения, наличие у них оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также число иных лиц, находящихся в зоне потенциального поражения [4]. Существенное значение здесь придаётся внезапности нападения, интенсивности и продолжительности посягательства, реальности угрозы жизни и здоровью обороняющегося либо третьих лиц, а также объективной возможности обратиться за помощью или использовать менее опасные способы защиты. В условиях скученности людей дополнительным критерием становится прогнозируемость побочных последствий применения оружия: суд оценивает, мог ли обороняющийся предвидеть вероятность причинения вреда случайным лицам и располагал ли он альтернативными средствами нейтрализации угрозы, например, отступлением, использованием укрытия либо применением специальных средств, не создающих столь высокого риска для окружающих. Следовательно, сама по себе обстановка значительного скопления граждан не исключает правомерности обороны, поскольку закон не связывает допустимость защиты с отсутствием третьих лиц. Однако такая обстановка объективно повышает требования к оценке соразмерности и необходимости применённых мер, а также к тщательности установления субъективного восприятия ситуации обороняющимся. То есть, отсюда следует, что чем выше вероятность причинения вреда посторонним, тем более взвешенным должно быть решение о применении оружия; при этом правовая оценка должна основываться не на абстрактной модели поведения, а на анализе конкретной динамики событий и психологического состояния лица в момент отражения посягательства. Отдельного внимания здесь заслуживает проблема косвенного умысла и неосторожности при причинении вреда третьим лицам, так как, если субъект, осознавая вероятность причинения вреда посторонним, сознательно допускает такие последствия либо относится к ним безразлично, содеянное может квалифицироваться как преступление с косвенным умыслом. В то же время в случаях, когда лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть наступление вреда, возможна квалификация по неосторожным составам, включая причинение смерти по неосторожности или причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, при этом правовая оценка зависит от установления причинной связи между действиями и наступившими последствиями, а также от анализа объективной возможности избежать вреда [1].

Применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов дополнительное значение имеет соблюдение специальных процедурных требований, поскольку закон «О полиции» предусматривает обязанность предупреждения о намерении применить оружие, если позволяет обстановка, а также запрет его использования при значительном скоплении граждан, когда могут пострадать случайные лица, за исключением случаев отражения вооружённого нападения [3]. Несоблюдение указанных требований может свидетельствовать о нарушении служебных обязанностей и повлечь как уголовную,

так и дисциплинарную ответственность. Здесь отметим, что и пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на необходимость оценки законности действий должностных лиц с учётом их специальных полномочий и обязанностей [5]. Особую сложность представляет квалификация последствий в ситуациях, когда первоначально правомерные действия по отражению посягательства трансформируются в преступные вследствие изменения обстановки. К примеру, прекращение посягательства и продолжение применения оружия может свидетельствовать о выходе за пределы обороны. В подобных случаях решающее значение имеет момент окончания общественно опасного посягательства и субъективное восприятие этого момента обороняющимся, судебная практика исходит из необходимости индивидуальной оценки каждой ситуации с учётом интенсивности нападения, поведения сторон и иных обстоятельств [4].

Таким образом, мы видим, что тактико-правовые риски применения оружия в условиях ограниченной видимости и скученности проявляются в вероятности ошибочной оценки обстановки, причинения вреда третьим лицам, превышения пределов необходимой обороны и нарушении специальных правил применения оружия, их уголовно-правовая оценка основывается на установлении формы вины, характера причинной связи, соразмерности защиты и соблюдения нормативных требований. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что применение оружия в условиях ограниченной видимости и скученности является зоной повышенного тактико-правового риска, уголовно-правовая оценка последствий таких действий требует комплексного учёта объективных условий обстановки и субъективного восприятия ситуации лицом, применившим оружие. Ключевыми критериями здесь выступают наличие реального посягательства, соразмерность защиты, возможность использования менее опасных средств, соблюдение специальных процедур и форма вины в отношении наступивших последствий. Минимизация рисков возможна посредством совершенствования нормативного регулирования, развития практико-ориентированной подготовки субъектов, наделённых правом применения оружия, и формирования единообразной судебной практики, комплексный подход к оценке подобных ситуаций способствует обеспечению баланса между защитой общественной безопасности и соблюдением прав и свобод человека [8].

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. действующая). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

[2] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. действующая). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. действующая). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/ (дата обращения: 02.03.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/ (дата обращения: 02.03.2026).

[6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. URL: https://urait.ru (дата обращения: 02.03.2026).

[7] Шанько, В. В. Особенности организации действий сотрудников органов внутренних дел при массовых беспорядках / В. В. Шанько, А. С. Курочкин, В. В. Шабаев. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 48 с. – ISBN 978-5-89288-429-7. – EDN ARBDVX.

[8] Бурчикаускас, В. А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения // Научный портал МВД России. 2023. №3 (63).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended). URL: http://pravo.gov.ru (access date: 02.03.2026).

[2] Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ “On Weapons” (as amended). URL: http://pravo.gov.ru (access date: 02.03.2026).

[3] Federal Law No. 07.02.2011 of 3-FZ “On Police” (as amended). URL: http://pravo.gov.ru (access date: 02.03.2026).

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 “On the application by the courts of legislation on the necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime.” URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/ (access date: 02.03.2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 “On the Practice of Imposing Criminal Penalties by the Courts of the Russian Federation.” URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/ (access date: 02.03.2026).

[6] Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation/ed. V.M. Lebedev. 15th ed., Revised and add. M.: Yurayt, 2022. URL: https://urait.ru (access date: 02.03.2026).

[7] Shanko, V.V. Peculiarities of organizing the actions of employees of the internal affairs bodies during riots/V.V. Shanko, A.S. Kurochkin, V.V. Shabaev. - Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. - 48 p. - ISBN 978-5-89288-429-7. – EDN ARBDVX.

[8] Burchikauskas, V. A. Procedure, conditions and grounds for the use of firearms by police officers: problems of legal regulation and criminal law assessment of the consequences of its use//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №3 (63).

